

Проснулся Джордж привязанным к стулу в каком-то темном подвале. Перед ним стол с чашкой чая и одной жалкой сечкой на нем. Свечка эта не могла нормально осветить комнату, и уже в шаге от стола было ничего не видно. Хотелось бежать отсюда, но веревка была слишком тугой и тяжелой. Справа от него стоял амбал. Выражение его, которое было сложно разглядеть из-за темноты, было мрачным и хмурым. В руке лежала тяжелая дубина.

Джордж облизнул свои губы.

“Какого черта?! Как я здесь оказался?!”

Всё как в тумане. Возможно его очень сильно чем-то огрели, раз он не может вспомнить недавние события.

Сам Джордж совершенно голый. Холодный камень соприкасается с его босыми ногами. То и дело его пробирает дрожь и от холода в помещении. Попытки прогнать ее безуспешны, и он только сильнее трясется.

И тут в темноте открывается дверь.

Поток холодного ветра, гуляющий за пределом комнаты, обдаёт Джорджа с ног до головы. Становится еще холодней.

Но вместе с холодом в комнату заходит и девушка. На ней черное бархатное платье, подбитое мехом и красная мантия поверх. Красивое лицо, прекрасные седые волосы. Но самое главное... то, что невозможно забыть. Большие розовые глаза, излучающие свет. Причем не в переносном смысле — Джордж увидел светящиеся в темноте глаза еще до того, как смог полностью увидеть лицо.

Джордж прекрасно знает имя девушки. Анна сидела за столом перед ним. Прямо напротив.

Анна заговорила первой:

— Здравствуй, Джордж.

— Здарова.

Джордж старался выглядеть бесстрашно.

— Сейчас ты будешь отвечать на вопросы, если хочешь жить.

— Что по-вашему может знать обычный торгаш?

Лицо Анны было сурово и непроницаемо. Но между бровей проходила одна еле заметная морщинка. Джордж всем своим естеством понял, что она злится.

— ... Джордж... Я не испытываю особо к тебе неприязни. Поэтому будь как можно сговорчивее.

— ... Если это что-то, что я знаю, то непременно отвечу.

— Замечательно.

Руки Анны скрещены. Правая нога заброшена на левую.

— Как ты узнал о “Великом морозе”?

— ... Подслушал разговор двух аристократов. Они остановились на своем автомобиле рядом со мной и разговаривали об этом.

— Ты же понимаешь, насколько неправдоподобно звучат твои слова?

— Но это правда.

Анна вздыхает.

— Хорошо... Ты — обращается она к стоящему рядом с Джорджем амбалу, — притащи сюда женщину.

“Идиот” — думала Анна.

Ну как можно быть настолько тупым? Неужели он думает, что она поверит в эту чушь? Анна не такая добрая и наивная, как Томас. Она прекрасно знает, как устроена жизнь.

Жизнь — борьба. Борьба за то, чтобы быть счастливым. И для этого нужно бороться со всеми. Ведь счастье твое всегда мешает счастьем другого.

А потому она не сильно то и злится на Джорджа. Потому она не злится на человека, который был для неё надзирателем. Просто их счастье немного мешает друг другу.

Но, с другой стороны, она ненавидит Майю. Она может стать сильным препятствием к главному элементу ее счастья. Анна на самом деле боится Майю. Боится, что та может забрать у нее Томаса.

И именно этот страх порождает в ней ненависть.

В первый раз Анна подобный страх испытывала от одной горничной, которая так же, как и она, влюбилась в Томаса.

То, как они мило общались между собой – порождало зависть. То, как Томас хорошо отзывался о ней – порождало страх. То, как она липла к нему – порождало ненависть.

Ее уволили, но страх остался.

“Что если они встретятся в городе? Что если Томас пригласит ее работать у себя в поместье? Что если...”

Анна не могла спать. Не могла есть и пить. За что бы она не бралась получалось из рук вон плохо. А всё потому что она боялась и не могла думать ни о чем, кроме этого.

Анна решила побороть свои страхи. Взглянуть им в глаза.

Тогда перед ней сидела обнаженная девушка. Испуганная, плачущая, умоляющая... Само воплощение ничтожности.

— Пфф... ХА-ХА! Как я могла вообще бояться тебя?! Как я могла считать ТЕБЯ своей соперницей?! ТЫ ВЕДЬ ТАКАЯ ЖАЛКАЯ!

Но страх не отступал.

И она начала искажать ее тело. Искажать так, чтобы ни один мужчина не взглянул на нее.

И вот результат ее работы. Испуганное, плачущее, умоляющее... и невероятно уродливое тело.

Но страх всё еще при ней.

Она видела перед глазами сцену.

Томас подходит к плачущему телу. Проявляет свойственное только ему сочувствие. Забирает к себе и начинает заботиться.

Нет. Подобного нельзя допустить.

И она убила горничную.

Но после содеянного приходит несвойственное ей смущение, стыд и чувство вины.

“И кто же из нас по-настоящему жалок?”

Комплексы. Чувство неполноценности. Неуверенность в себе. Паранойя.

“Это всё про меня.”

Она не даст больше выхода этим чувствам.

Майя...

Маленькая заика. Неуверенная в себе. И явно не такая красивая, как Анна. Одним словом — жалкая.

Сразу же высмеять ее. Нужно показать Томасу насколько Анна лучше.

Но Томас вступился за Майю.

Обида. Она ведь уже не такая, какой была тогда. И только что это доказала.

“Нужно отомстить ей”

Но той же ночью:

— Это не она жалкая, а я...

Она вспоминала тот момент и, наконец, поняла почему Томас отругал ее. Анна снова дала выйти своей жалкой части. Совсем как тогда.

Она хотела закопать свои страхи. Больше никогда не становится такой. Но в итоге... ничего не изменилось.

“Чтобы перебороть свой страх, нужно встретится с ним лицом к лицу. Так же вроде говорят?”

Потому Анна согласилась ходить с Томасом к Майе, хоть та всё так же ее раздражала. Но, несмотря на это, она старается общаться с Майей, как ни в чем не бывало.

И тем ни менее... перед Анной, так же, как и тогда, всплывают картины: Томас уходит с Майей в закат, оставляя ее одну. Эти страшные сны она видит каждый день.

Как-то раз Томас пришел раньше, чем обычно.

В тот момент на ее столе были разбросаны книги и учебники, которые нельзя показывать Томасу. Их нужно спрятать.

И тогда она подумала: “Нужно отправить его за ананасами. Они ведь ему понравились.”

Точно. В последнее время она начала ревновать к Майе уже не так сильно, как раньше. Этот шаг станет для нее финальным. Оставить его наедине с ней. Момент, когда она окончательно переборет свою жалкую сторону.

Этот шаг ознаменует победу.

[— Повторюсь. Я верю в него. Если ты не веришь ему, то поверь в меня. В мою уверенность в нем.

— Я... хорошо.]

“Но как же ты не видишь, Томас? Эти двое тебя обманывают. Просто хотят использовать. Я спасу тебя от них. Покажу тебе их грязную сторону.”

С этими радостными мыслями она стояла перед отцом.

— Так зачем ты пришла? — обратился отец к Анне.

— Мне нужны люди.

После этих слов состроила максимально серьезную мину.

Для допроса этого толстяка люди, которые работают на ее родителей, захватили еще и его семью. Эти наемники сказали, что у него два ребенка — мальчик и девочка.

— Разрешите поинтересоваться? — тогда Анна кивнула в ответ, — Зачем вам его семья?

— Для более эффективного допроса.

— Но там же совсем дети... Мальчику едва ли семь лет исполнилось, а девочка...

— Мне плевать.

Она, наконец, смогла перебороть свою жалкую сторону. Доказала себе, что уже не такая жалкая, как раньше.

“Я больше не жалкая. Я смогла себе это доказать. Я делаю это, чтобы защитить моего Томаса.”

Но это самообман.

Где-то в глубине души Анна понимает, что это лишь предлог. Убить всю их семью, чтобы сделать Майе больно. Чтобы не Анна, а Майя выглядело жалко. Чтобы самоутвердиться за ее счет. Чтобы доказать себе, что она лучше. Совсем как раньше.

Где-то в глубине души Анна понимает, что она не изменилась. Она всё так же дает своей жалкой стороне взять над собой верх.

Она всё так же боится, что ее любимый уйдет.

Лично для меня это КРАЙНЕ противоречивая глава. Но ладно.

<http://tl.rulate.ru/book/82980/2881070>